

каналы взаимодействия со школами и вузами стран не только близкого, но дальнего зарубежья.

Список литературы:

1. Арефьев А.Л. Российские вузы на международном рынке образовательных услуг. – М.: Центр социального прогнозирования, 2007. – 700 с.
2. Арефьев А.Л. Иностранные студенты в российских вузах / А.Л. Арефьев // доклад на 3-м всемирном форуме иностранных выпускников советских и российских вузов (Москва, ноябрь 2012 года) – 13 с. [Электронной ресурс]. – Режим доступа: <http://www.socioprognoz.ru>

УДК 316.43

**АДАПТАЦИЯ И ИНТЕГРАЦИЯ МИГРАНТОВ В РОССИИ:
ОПЫТ МИГРАЦИОННЫХ ЦЕНТРОВ И ОРГАНИЗАЦИЙ В
СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

Калдерон, Сара

Стипендиат-Исследователь Программы Фулбрайта (США)

Кафедра теории и истории международных отношений Уральского

Федерального Университета, г. Екатеринбург

Email: sarah.calderone@fulbrightmail.org

**ADAPTATION AND INTEGRATION OF MIGRANTS IN RUSSIA:
EXPERIENCE OF MIGRATION CENTERS AND ORGANIZATIONS IN
SVERDLOVSK OBLAST**

Sarah Calderone

Fulbright Research Fellow (USA)

Department of Theory and History of International Relations, Ural

Federal University, Ekaterinburg

АННОТАЦИЯ

В связи с недавними изменениями российского законодательства, посвященного адаптации и интеграции мигрантов, исполнением новых правил и стандартов занимаются государственные и общественные институты. Однако по сообщениям средств массовой информации при реализации нового закона возникают проблемы. Используя полуструктурированные интервью с сотрудниками центров и организаций, работающих над темой миграции, автор рассматривает опыт таких учреждений в Свердловской области. При помощи информации, полученной в ходе опросов, удалось проанализировать местную ситуацию и сформулировать выводы о роли таких институтов в процессах адаптации и интеграции мигрантов.

ABSTRACT

In connection with recent changes in Russian law on the adaptation and integration of migrants, governmental and civil society institutions have been engaging in the execution of these new rules and standards. However, according to media sources, problems have arose in the implementation of the new law. Using semi-structured interviews with staff of centers and organizations working on the topic of migration, the author considers the experience of such establishments in the Sverdlovsk region. With the help of information collected from the interviews, the local situation is analyzed, and conclusions are formulated on the role of such institutions in the adaptation and integration of migrants.

Ключевые слова. Адаптация и интеграция; тестирование мигрантов; российское миграционное законодательство; государственные центры; общественные организации; полуструктурированное/

Key words. Adaptation and integration; testing of migrants; Russian migration law; governmental centers; civil society organizations; semi-structured interview.

После распада Советского Союза увеличился приток мигрантов в Россию, особенно трудовых мигрантов из бывших республик. Хотя наплыв мигрантов не приветствовался российским обществом, но, как отмечает В. Мукомель, «иммиграция для России – не вопрос выбора, а вопрос необходимости» [7, с. 4]. По данным Службы государственной статистики, на территории Российской Федерации в 2012 г. находилось более 1 млн иностранных граждан, имеющих разрешение на работу, подавляющее большинство из них приезжали в Центральный, Северо-Западный и Уральский федеральные округа [15]. Эти данные не включают мигрантов, имеющих другие разрешительные документы, или находящихся на территории России без документов. Из-за напряженных отношений между местным населением и мигрантами могут возникать проблемы. Как объясняет В. Мукомель, миграция «станет глобальным вызовом, если не удастся обеспечить адаптацию и интеграцию тех из них, кто связывает свое будущее с Россией» [7, с. 4].

Чтобы решать проблемы, связанные с растущим потоком мигрантов, и поддержать процессы их адаптации и интеграции, в 2014 г. был принят закон о внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [13]. Этот правовой акт установил новые требования к комплексному экзамену по русскому языку, истории и законодательству для тех мигрантов, кто желает оформить разрешительные документы. Изменения вступили в силу с 1 января 2015 г.

Несмотря на то, что закон был принят с положительными ожиданиями для адаптации и интеграции мигрантов, по сообщениям СМИ, при реализации закона в регионах России стали возникать проблемы. В настоящей статье автор попытался рассмотреть первые результаты реализации нового закона в Свердловской области, используя полуструктурированные интервью с сотрудниками центров и организаций,

работающих с мигрантами. Следует отметить, что появились отрицательные последствия от новых правил из-за неиспользования ресурсов, доступных миграционным центрам и общественным организациям, которые уже давно занимаются вопросами адаптации и интеграции мигрантов.

Хотя некоторые СМИ и отмечают положительные последствия введения комплексного экзамена, но чаще всего они указывают на проблемы, возникающие в исполнение новых правил и стандартов. Например, сообщается о том, что в течение текущего года предстоит принять экзамен у 3,4 млн мигрантов, и для оказания им помощи организуются специальные курсы [9]. Чтобы выполнить требования нового закона, количество центров тестирования увеличилось на 40 % [1]. Из регионов приходили хорошие новости, так, например, информация о том, что 80 % мигрантов сдали первый экзамен, проведенный в Центре тестирования при Горном университете в Екатеринбурге [18]. Судя по этим сообщениям, пока складывается очень хорошая картина, однако не все так просто.

Большие сомнения вызывает и проведение нового экзамена. Как заметила замглавы ФМС Екатерина Егорова, «есть вопросы с организацией экзаменов на знание русского языка, истории и основ права» [16]. Член Совета Федерации Игорь Морозов выразил отношение к 30-дневному сроку патента: «если у пяти российских вузов останется монополия на этот экзамен, то ФМС не сможет оформлять патенты в соответствии с законодательством» [10]. Стоимость экзамена также стала большой проблемой для мигрантов, особенно в регионах [3], а из-за сложности экзамена, очередей и недостаточного количества центров возникает возможность просто получить поддельные документы [11]. Специфические региональные проблемы отмечаются, например, на Дальнем Востоке. Так губернатор Хабаровского края Вячеслав Шпорт заявил, что из-за необходимости прохождения экзаменов может возникнуть дефицит рабочей силы [17]. Говоря о новых правилах, юрист Алексей Диденко попытался объяснить, почему это происходит, «практика применения этих норм в

действительности выявила явную неподготовленность системы к их оперативному использованию и недоработанность заложенных законодателем идей» [8].

В ответ на сложности, связанные с реализацией закона, рассматриваются возможные тенденции развития ситуации и предлагаются различные варианты решения проблем. Хотя эксперт Сергей Абашин заявил, что «массового отток мигрантов из России не ожидается» [2], англоязычная газета The Moscow Times сообщила, что число мигрантов в новом году снизилось на 70 %, в сравнении с тем же периодом предыдущего года [22]. Эта тенденция также была признана замглавой ФМС Е. Егоровой, когда она заметила, что «число обратившихся за патентом на работу мигрантов снизилось вдвое» [16], что удивительно, принимая во внимание изменения правил именно в части выдачи патентов. Эксперты считают, что такой дефицит появился из-за экономической ситуации и новых требований в законодательстве.

Жалобы на тестовые требования вызвали реакцию со стороны Минобрнауки, которое уже начало проверку сложности экзамена [6], кроме того звучат предложения о введении моратория на сдачу комплексного экзамена [14]. Анализируя ситуацию с китайской и корейской миграцией на Дальнем Востоке, вице-премьер Юрий Трутнев высказал предложение о том, чтобы государство снизило «планку» экзамена по русскому языку [19]. Сейчас очень важно проанализировать и исправить проблемы и недостатки в законе, который должен помогать мигрантам, а не усложнять ситуацию.

Проблемы адаптации и интеграции мигрантов подробно рассматриваются в работах российских и зарубежных ученых. Как пишет Д. Родригес-Гарсиа, понимание интеграции движется от ассимиляции и мультикультуризма, а ученый анализирует возможность уважения к разнообразию в рамках социальной включенности [23]. М. Фадеичева подобно объясняет, что для России невозможно выбрать пути ассимиляции или мультикультуризма, поэтому она предлагает «дифференцированную

миграционную политику» по разным категориям мигрантов [12, с. 34]. В рамках концепции адаптации и интеграции, Н. Козыкина подробно разъясняет, что нужно мигрантам для успешной адаптации или интеграции в российское общество [5]. Конечно, ожидается, что государство должно направлять такие усилия, но что происходит, когда этих усилий недостаточно?

Как пишет Л. Хантун об опыте в Испании, общественные организации и ассоциации могут выполнять эту роль, особенно в создании социального капитала мигрантов [21]. Оценивая ситуацию в России, В. Мукомель сравнивает компетенции разных учреждений, участвующих в адаптации и интеграции мигрантов, в том числе правительственных, коммерческих и неправительственных, и отмечает, что у каждого есть своя специализация [7, с. 25]. Хотя общественные организации, вместе с региональной и местной властью, имеют уникальные возможности в содействии образованию мигрантов, большинство из мигрантов «не знают ничего об их существовании» [7, с. 30]. Значит, в адаптации и интеграции большую роль могут играть общественные организации.

Чтобы более подробно изучить введение в действие измененного миграционного законодательства в регионах РФ, автор обратился к опыту Свердловской области, проведя полуструктурированные интервью с членами местного сообщества специалистов, занимающихся проблемами мигрантов. Конечно, использование подобных интервью имеет свои выгоды и риски. Как объясняет Т. Дифенбак, в сборе данных из полуструктурированных интервью, может отсутствовать объективная селекция участников в опросе [20, с. 880]. Дифенбак также описывает бессознательное и сознательное смещение интервьюируемого во время собеседования [20, с. 881-882].

В данном исследовании использовались мнения тех сотрудников, которые согласились участвовать в интервью, в том числе сотрудников аппарата Уполномоченного по правам человека Свердловской области, университетского Центра тестирования и общественных организаций,

которые обращают внимание на проблемы мигрантов. Конечно, этого недостаточно, чтобы показать полную картину, поэтому автор предлагает в дальнейшем расширять данное исследование. Автор структурировал интервью так, чтобы интервьюируемые имели возможность свободно говорить о своем опыте. Поэтому, автора также интересовало, как они будут отвечать на вопросы. Итак, автор взял интервью у пяти сотрудников, работающих в сфере миграции, в государственных структурах, учебных центрах и общественных организаций, интересуясь сферой их деятельности, отношением к новому законодательству и его выполнением.

Леонид Гришин, руководитель общественной организации «Уральский дом» в городе Заречный, так объяснил работу своей организации: *«Понимая, что миграция не закончится у нас в стране, и с начала 2000-х годов пошел большой поток <...> трудовых мигрантов в Россию, <...> мы стали помогать больше [бывшим] нашим согражданам, <...> которые уже приезжают в Россию на работу. <...> В 2005 г. мы создали центр комплексной поддержки мигрантов».*

По словам Ирины Просвирниной, преподавателя кафедры русского языка и руководителя центра тестирования в Уральском федеральном университете, центр здесь был создан по подобным причинам: *«Несколько лет назад <...> мы заинтересовались вопросами миграции на Урале. Поскольку количество мигрантов стало расти и возникли в некоторых случаях конфликтные ситуации, <...> основная задача [центра] была тестирование, так называемых, трудящихся мигрантов».* При этом И. Просвирнина отметила, что первоначально хотелось назвать организацию «Центр культурной адаптации иностранных граждан», что больше соответствует сути предложенной работы.

Работу «Межнационального информационного центра» объяснила его исполнительный директор Нурзида Бенсгьер: *«Наша организация создана в 2004 г., и с тех пор работает по 3 направлениям. <...> Первое направление, это защита прав мигрантов, <...> вторая часть работы, это работа со*

СМИ, <...> и третье направление, это воспитание культуры толерантности в обществе. <...> Поскольку миграция в Россию и, в частности, в наш регион, с каждым годом росла и росла, то постепенно мигранты стали нашей целевой группой».

Элина Руденкина, советник по миграции Уполномоченного по правам человека в Свердловской области, разъяснила свои функции: «Я работаю с жалобами. <...> Столкнувшись с проблемой, человек считает, что его права нарушены, приходит к нам, пишет обращение, и мы с ним индивидуально работаем. <...> [Работая] по индивидуальным обращениям, мы видим какие-то общие проблемы, о которых мы сообщаем омбудсмену. <...> Мы контактируем очень тесно с общественными организациями».

Мария Полянина, юрист в сети «Миграция и право» работает над правовыми вопросами: «Это организация Московская имеет много региональных представителей юристов, в более чем 40 регионов России. Эта организация работает больше 15 лет, и занимается <...> оказанием бесплатной юридической помощи, всем вынужденным мигрантам, <...> в настоящее время трудовая миграция приобрела <...> широкий формат, что мы тоже сейчас занимаемся, и я, в частности, больше занимаюсь защитой именно прав трудовых мигрантов».

Почти все опрошенные отметили рост миграции в России, что сказалось на работе их учреждений. Важно, что Э. Руденкина отметила сотрудничество Уполномоченного с общественными организациями. При этом и Э. Руденкина и М. Полянина подчеркнули, что адаптация и интеграция не является главной задачей их учреждений. Остальные предоставили уникальные характеристики своих учреждений, которые до последнего времени позволяли проводить успешную работу с мигрантами. И. Просвирнина сказала: «Я работаю преподавателем русского как иностранного, 30 лет, <...> и никогда не было проблемы общения даже с «нулёвками». Дело в том, что «нулёвок», это человек, который вообще ни одного слова не знает на русском языке, а я не знаю слов на его языке.

Совершенно нет никакой проблемы, если человек настроен учиться».

Н. Бенсгьер тоже рассказала об опыте организации преодоления языкового барьера: *«Вы знаете, долгое время, мы оставались одной из самых успешных организаций, <...> эффективно работающих с мигрантами, как раз, потому что, у нас этого барьера не было».*

По словам Л. Гришина, сотрудники Уральского дома накопили большой опыт в адаптации и интеграции мигрантов: *«Это наверное один из первых, <...> если не единственный центр, созданный при общественной организации, которая работает в таком режиме. <...> У нас есть свои общежития, <...> у нас есть учебный класс, в котором мы занимаемся с мигрантами, изучаем русский язык. Вот сейчас идет ажиотаж по сдаче русского языка, а мы еще в 2010 г., <...> мы первые, наверное, в России, начали учить мигрантов русскому языку. <...> Тогда никто не говорил про сдачу экзаменов, <...> но мы уже в то время начали это делать».*

Таким образом, эти учреждения имеют уникальные возможности в сфере миграции. Сотрудники высказывали свои сомнения по поводу новых требований в законодательстве, большинство из них отмечали его формальный характер. Но, тем не менее, новые требования они встретили по-разному. Так, И. Просвирнина сказала: *«Для нового экзамена, мы прошли повышение квалификации, <...> мы все это посмотрели, все эти правила по истории, мы разработали программы, мы на выезде провели один раз курсы, <...> краткосрочные курсы для говорящих и пишущих по-русски, чтобы они могли понять, что такое тесты, и особенно по истории и праву, и попробовать сдать пробный тест».*

Н. Бенсгьер также отметила меры организации в ответ на новые требования: *«Мы тоже открыли класс для того, чтобы готовить мигрантов к экзаменам, и с самого начала были настроены на то, чтобы полноценно читать им этот курс, который рассчитан на 10 дней, чтобы они всё знали, просветили их, но столкнулись с тем, что у мигрантов нет к этому времени. <...> [Они] приходят за <...> один день [до экзамена]».*

Таким образом, у сотрудников недостаточно времени, чтобы подготовить мигранта к экзамену.

С другой стороны, Л. Гришин признал, что это является их основной работой: *«Как они изменяются, <...> так и работаем. Законодательство меняется, мы под него подстраиваемся, <...> консультации даем <...> в соответствии с законодательством. А так, ничего особого не меняется».* Хотя адаптация и интеграция не является главной задачей их учреждений, Э. Руденкина и М. Полянина объяснили изменения в связи с требованиями. Так, Э. Руденкина отметила: *«Мы собираемся просто посмотреть, что происходит, изучить. Мы же повлиять на эту ситуацию мало можем».* Говоря о своей работе с получением разрешительных документов, М. Полянина заметила: *«Сейчас очень актуально <...> получить новый патент, потому что срок становится 30 дней с момента пресечения границы, но мигранту нужно сделать одно и другое, третье, в том числе, сдать экзамен. И сами они сдают, сертификатов ждут долго. Они не укладываются в этот срок, и они возмущаются, и мы возмущаемся, что они <...> не потому что они что-то неправильно делают, а потому что они физически не могут этот срок не нарушить».*

Хотя сотрудники занимаются подготовкой программ адаптации, но они также сталкиваются со сложностями, которые мешают их работе. Так, самой большой проблемой для организаций, обращающих внимание на адаптацию и интеграцию, является финансирование и отсутствие методологии. По словам Н. Бенсгьер: *«Ресурсов недостаточно <...>. Это большая проблема, потому что очень много раз, мы думаем о том, что нам нужно прекратить свою деятельность. В первую очередь, из-за того, что она не дает возможность и системно работать. <...> Если бы мы получали институциональную поддержку от государства, <...> мы, на самом деле, оказываем социальные услуги для мигрантов».*

Л. Гришин признал те же проблемы с финансированием, а также с отсутствием разработанной системы: *«Одна методология должна быть*

обязательна, да, единая, разработанная, <...> должны быть какие-то рекомендации, да, выработанные, прописанные, как это делать. <...> Мы общественная организация, в конце концов, да, и делаем это сами по своей воле, и как мы это видим. На самом деле, есть университеты, институты, которые должны разработать методологию, которую бы рекомендовали применять».

И. Просвирнина отметила недостаток времени у университетских преподавателей, работающих с мигрантами: *«К сожалению, <...> мы никаких целей не достигли, в первую очередь потому что мы не договорились с руководителями университета о полномочиях, о финансировании, <...> то, что мы планировали делать, мы ничего не сделали. Почему? Потому что мы все время на работе».* По ее словам, работа центра тестирования УрФУ совсем недавно была приостановлена из-за отсутствия договора с головным центром. И Э. Руденкина и М. Полянина отметила общие сложности с финансированием и возможностями, которые характерны именно для общественных организаций.

Общественные организации, как Уральский дом и Межнациональный информационный центр, и другие учреждения, как Центр тестирования УрФУ, готовы и способны работать над этой темой, но они сталкиваются со сложностями. Как будут выполнять новые требования организации, обладающие большим опытом и уникальными возможностями работы с мигрантами, но не имеющие финансирования, разработанной системы и времени? Приходится сожалеть о невозможности использовать такие ресурсы.

Сегодня некоторые регионы пытаются устранить недостатки в работе общественных организаций. В настоящее время власти ХМАО предусматривают возможность бюджетного финансирования НКО, которые работают над темой адаптации и интеграции, однако такие инициативы сталкиваются с оппозицией со стороны представителей некоторых политических партий [4]. Хотя это может быть один из путей к решению

этой сложной проблемы.

Автор предлагает продолжить исследование этой темы с использованием полуструктурированных интервью с самими мигрантами о том, что в чем они нуждаются, и с сотрудниками различных учреждений в других крупных городах России, принимающих мигрантов, чтобы подробно анализировать эту ситуацию. Обращение к этим вопросам поможет тем, кто уже способен помогать мигрантам, и сделает настоящие шаги в направлении адаптации и интеграции мигрантов.

Литература

1. Аветисян, Р. Количество центров тестирования мигрантов увеличилось на 40% // Известия. 2015. 24 февраля. URL: <http://izvestia.ru/news/583305> (дата обращения: 03.03.15).
2. Алиева, К. Сергей Абашин: Массового оттока мигрантов из России не ожидается // Stan Radar. 2015. 3 марта. URL: <http://www.stanradar.com/news/full/15335-sergej-abashin-massovogo-ottoka-migrantov-iz-rossii-ne-ozhidaetsja.html> (дата обращения: 18.03.15).
3. Башарова С., Бородина Т., Корчмарек Н. Стоимость экзамена для мигрантов в регионах доходит до 25 тыс. рублей // Известия. 2015. 3 февраля. URL: <http://izvestia.ru/news/582434> (дата обращения: 16.02.15).
4. Завьялова В. В Югре принят закон по дополнительному бюджетному финансированию НКО, которые занимаются социальной и культурной адаптацией мигрантов. Оппозиция протестует // ZNAK. 2015. 11 марта. URL: <http://www.znak.com/hmao/news/11-03-15/1036612.html> (дата обращения: 18.03.15).
5. Козыкина Н. Условия реализации правового обеспечения интеграции мигрантов в принимающее общество // Конституционно-правовые основы миграционной политики в Российской Федерации: сборник материалов Международной научно-практической конференции, 12-14 декабря 2013 г. Чита: Забайкальский государственный университет, 2014. С. 92-99.
6. Минобрнауки России: 157 тысяч мигрантов сдали экзамены на

знание языка // РИА Новости. 2015. 26 февраля. URL: <http://ria.ru/society/20150226/1049828344.html> (дата обращения: 03.03.15).

7. Мукомель В. Рабочая тетрадь: политика интеграции мигрантов в России: вызовы, потенциал, риски // Российский совет по международным делам. Ред. Иванов И. Москва: Спецкнига, 2013.

8. Новые правила позволяют качественно интегрировать мигрантов в наше общество — эксперт // REGNUM. 2015. 6 марта. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1902586.html> (дата обращения: 11.03.15).

9. Около 3,4 млн мигрантов в России сдадут в 2015 году экзамены // РИА Новости. 2015. 7 февраля. URL: <http://ria.ru/society/20150207/1046411339.html> (дата обращения: 16.02.15).

10. СФ: закон о патентах заработает, если мигранты будут сдавать русский // РИА Новости. 2015. 25 февраля. URL: <http://ria.ru/society/20150225/1049508314.html> (дата обращения: 03.03.15).

11. Трифонова Е. Мигрантам за партами неуютно // Независимая газета. 2015. 4 марта. URL: http://www.ng.ru/politics/2015-03-04/1_migranty.html (дата обращения: 11.03.15).

12. Фадеичева, М. Гуманитарные аспекты миграционной политики // Специальный доклад: Проблемы соблюдения прав человека в условиях массовой трудовой миграции. Уполномоченный по правам в Свердловской области. Екатеринбург, 2013. С. 32-35.

13. Федеральный закон № 74-ФЗ о внесении изменений в федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Федеральная миграционная служба (офиц. сайт). URL: <http://www.fms.gov.ru/documentation/860/details/108671/> (дата обращения: 15.03.15).

14. Черных А. Мигрантам не дается русский // Коммерсантъ. 2015. 27 февраля. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2675913?isSearch=True> (дата обращения 03.03.15).

15. Численность иностранных граждан, имевших действующее

разрешение на работу по профессиональным группам и субъектам Российской Федерации в 2012 г. // Федеральная служба государственной статистики (офиц. сайт). URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_36/IssWWW.exe/Stg/05-20.doc (дата обращения: 18.03.15).

16. Число обратившихся за патентом на работу в России мигрантов снизилось вдвое // Взгляд. 2015. 27 февраля. URL: <http://www.vz.ru/news/2015/2/27/731824.html> (дата обращения: 11.03.15).

17. Щербаков Д., Пасмурцев В. Без них как без рук // Коммерсантъ. 2015. 10 февраля. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2663872?isSearch=True> (дата обращения: 16.02.15).

18. Экзамен для мигрантов в Екатеринбурге сдали 80% тестируемых // Коммерсантъ. 2015. 15 января. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2645931?9f476940> (дата обращения: 07.02.15).

19. Юрий Трутнев предлагает снизить планку экзамена по русскому языку для граждан Кореи и Китая // Коммерсантъ. 2015. 16 февраля. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2668977?isSearch=True> (дата обращения: 16.02.15).

20. Diefenbach T. Are case studies more than sophisticated storytelling?: Methodological problems of qualitative empirical research mainly based on semi-structured interviews // Quality and Quantity. 2009. Volume 43. Pages 875-894.

21. Huntoon L. Government use of nonprofit organizations to build social capital // Journal of Socio-Economics. 2001. Volume 30. Pages 157-160.

22. Number of Migrants to Russia Drops 70 Percent in New Year // The Moscow Times. 2015. January 7. URL: <http://www.themoscowtimes.com/business/article/number-of-migrants-to-russia-drops-70-percent-in-new-year/514117.html> (accessed 08.02.15).

23. Rodríguez-García D. Beyond Assimilation and Multiculturalism: A Critical Review of the Debate on Managing Diversity // International Migration and Integration. 2010. Volume 11. Pages 251-271.